

Лана
Светлая

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Это Сибирь, детка!

18+

ХОЗЯИН ТАЙГИ

Ты – моё спасение

Лана Светлая

Хозяин тайги. Ты - моё спасение

«Автор»

2026

Светлая Л.

Хозяин тайги. Ты - моё спасение / Л. Светлая — «Автор», 2026

Я совершила нелепую ошибку. И оказалась в далёком городе в дремучей тайге Сибири. В городе, где все жители смотрят на меня странными, непонятными взглядами. А потом я совершаю ещё одну ошибку, в результате которой меня в качестве дичи гоняют по лесу, где я встречаюсь с лютым медведем. ОН - Хозяин тайги, который убивает каждого, кто посмеет зайти на его территорию! Я думала, он – моя смерть. А оказалось, что он моё спасение!

© Светлая Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Лана Светлая

Хозяин тайги. Ты - моё спасение

Пролог

Споткнувшись, я падаю на четвереньки.

Дыхание вырывается из меня с каким-то хрипящим свистом.

В отчаяние закрываю глаза, понимая, что сил бежать дальше больше нет.

Сколько вот так я бежала? Час? А может вообще прошло всего минут двадцать?

Всё, Алиса, кажется, ты достигла своего предела.

С отчаянием всхлипываю и крепко зажмуриваюсь, чувствуя как из глаз капая слезы на снежный покров земли.

Вдалеке слышу голоса своих преследователей. Мозг у меня не так замерз как тело, поэтому тут же дает всем моим мышцам команду «Бежать!». Рефлекторно подрываюсь с земли и тут же с криком, взмахнув руками в воздухе, падаю на задницу.

И пожалуй, именно в этот момент я понимаю, насколько сильно замерзла. Майка, теплые джинсы и фланелевая рубашка – точно не та одежда, которая спасет от сибирского мороза и пронизывающего ледяного ветра.

Стопы ног я уже вообще не чувствую.

Мерзкие голоса преследователей ближе.

С трудом, но удается развернуться лицом в сторону леса, откуда вот-вот должны выйти эти сволочи. И пока жду их, заторможено оглядываюсь по сторонам, выбивая зубами чечетку.

А тут красиво... на совсем небольшой поляне, в центре которой я нахожусь.

Обняв себя за плечи практически застывшими руками, любуюсь красотой этого места. Это кажется абсурдом - зная, что тебя скоро скорее всего убьют, чем-то любоваться, а не пытаться бежать дальше. Но я четко понимаю - больше я не смогу встать. Тело совсем окоченело от холода.

Луна сегодня светит настолько ярко, что её свет довольно хорошо освещает это место и меня, конечно же. Снег в лунном сиянии блестит и искрится. А ещё звонко хрустит подо мной, когда я начинаю заваливаться то в одну сторону, то в другую.

Кровавые следы от моих ног, ведущие из леса прямо в центр поляны – даже они не вызывают какого-то отвращения.

Перед глазами начинает всё плыть.

В этот момент на поляну выходят четверо парней, громко и пьяно смеясь.

- Ну что, попалась лисичка! – мерзко ухмыляется один из них. – Готова расплачиваться за то, что совершила?

Медленно и не спеша они выдвигаются в мою сторону. Но моментально застывают на месте, когда в лесной чаще за моей спиной раздается яростный рёв, сливающийся со звуком ломающихся веток.

Эхо этого низкого рыка волной прошло по поляне и понеслось дальше.

- Это кто? Медведь? – испуганным голосом задает вопрос самый молодой парень, как только рык повторяется, но уже значительно ближе и ещё яростней.

Он начиная пятиться назад, поднимая ружье и направляя его поверх моей головы.

- Твою же мать! – раздраженно рычит тот, который обращался ко мне. - Надо валить парни. Наши дробовики нихера не помогут нам против медведя. Только разозлят его и...

Он затыкается, смотря в лес широко округлившимися от страха глазами.

Оборачиваюсь через плечо и чуть сознание не теряю от этого движения. А потом уже... от вида большого черного медведя, выходящего из чащи.

Зверь тяжело сопит, с шумом втягивая воздух. И он ему, видимо, не нравится. Потому что тут же глухо и недовольно зарычал, начиная идти прямо на меня, но смотря на четверку.

- Парни... медленно отступаем назад... - слышу еле слышный шепот кого-то из парней.
– Очень медленно. Он пока девку будет рвать на части, мы...

Я перестаю слышать их план, в ужасе наблюдая за медведем, который как-то слишком быстро приблизился ко мне.

Огромная голова зверя наклоняется вниз, и он смотрит прямо мне в глаза. Это не глаза. Это две бушующих дикой яростью черные воронки, в которых меня начинает затягивать, заставляя сознание начинать плыть.

Как только медведь начинает подниматься на задние лапы, открывая пасть с жуткими белоснежными клыками, медленно отворачиваюсь от него и закрываю глаза.

Интересно, а какая смерть была бы менее страшной?

От рук этих подонков, которые начали отступать, судя по скрипу снега под их ногами в унтах?

Или от лап медведя, рёв которого начинает звенеть в ушах? Да так громко и мощно, что сознание решает окончательно покинуть меня.

Последнее, что я фиксирую, ныряя в спасительную темноту – как я начала заваливаться на правый бок.

Погружаясь в ледяные объятия снега, которым я уже больше никогда в своей жизни не полюбуюсь...

Глава 1

Алиса

- Вы не можете выгнать на улицу меня на ночь глядя, – со слезами на глазах смотрю на хозяйку квартиры, у которой снимаю комнату. – Мне даже пойти некуда!

На лице пятидесятилетней женщины ни грамма сочувствия. Она высокомерно поправляет чёлку и морщится.

- Ой, вот только не нужно давить на жалость, Алиса, – её голос пропитан ядом. – Можешь переночевать в каком-нибудь хостеле. Послушай, давай уже собирайся и... иди с Богом.

И про бога мне говорит та, которая выкидывает меня на улицу как котёнка?!

За четыре месяца уже неплохо её узнала, поэтому вижу, что бесполезно просить и умолять.

Вытирая со злостью слёзы на щеках, иду в свою комнату и собираю в дорожную сумку все свои вещи. Их немного, поэтому я справляюсь с этим быстро. Самое важное кладу в небольшой рюкзак, с которым практически всегда хожу на улице.

Напоследок осматриваюсь, чтобы проверить, не забыла ли что-то из своего.

На душе кошки скребут.

Ну что, Алиса, очередная глава твоей не совсем весёлой жизни закончена. Опять нужно открывать другую.

С ужасом думаю, что мне делать дальше. Куда идти? Как жить дальше?

Тяжело вздохнув, выхожу из комнаты.

Хозяйка квартиры стоит на том же самом месте в коридоре, рассматривая свой маникюр. Как только я появляюсь в её поле зрения, это бессердечная женщина молча протягивает руку ладонью вверх и машет пальцами, намекая, чтобы я отдала ключи.

Может, то выглядит по-детски, но я демонстративно игнорирую её руку и начинаю надевать пуховик и шапку, поставив возле порога сумку с рюкзаком. Надеваю сапоги, беру в руки свой скарб и только тогда кидаю связку ключей на тумбочку, стоящую возле двери. Выходя из квартиры, слышу презрительное и недовольное фырканье в спину.

Да плевать. Это она должна чувствовать вину, а не я за то, что так повела с ней напоследок.

Выйдя на улицу из подъезда, сажусь на ледяную лавочку.

Мне нужно хотя бы пару минут, чтобы решить, что делать дальше.

Но подумать мне не даёт звонок моего сотового.

- Привет, Лиса, – весёлый голос подруги, которую я считаю сестрой, заставляет меня улыбнуться. Хотя сейчас мне совсем не до смеха.

Но в тоже время родной голос срывает внутренние предохранители, и я начинаю плакать.

- Алис, ты чего? – испуганно кричит в трубку Лена. – Алиса! Что случилось?! Ты в порядке? Боже, да ответь ты уже мне! Не пугай так!

Стараюсь взять себя в руки, всхлипывая.

- Д-а-а-а... я... в пор... рядке. Просто...

Уловив главное, что я в норме, она молчит, давая мне время на то, чтобы прореветься.

- Я правда... в порядке, – шмыгаю носом, когда истерика идёт на спад. – Просто день сегодня ужасный.

- Быстро рассказывай, что там у тебя случилось, – строго чеканит подруга.

- Меня сегодня с работы уволили, – с тоской приступаю к рассказу. – Под сокращение попала. Вернулась в квартиру, а Инна Романовна... – тяжело вздыхаю, вытирая слезы.

Три месяца мы вместе с Леной жили у Инны Романовны. А потом подруга выскочила замуж и уехала в деревню своего мужа. Месяц я прожила уже одна у женщины. И как раз сегодня должна была отдать ей деньги за следующий месяц, но она не стала их брать.

- И что сделала эта карга? – с агрессией интересуется Лена. – Подняла аренду?

- Если бы, – печально хмыкаю. – Она выгнала меня из дома.

- В смысле?! – в шоке произносит Лена.

- В прямом, – морщусь, начиная ёрзать. Скамейка ледяная, а старый пуховик не настолько тёплый, чтобы сидеть в нём на морозе в минус двадцать. – К ней сегодня переезжает хахаль. А он, видите ли, не в восторге, что в квартире ещё кто-то живёт. Ой, даже говорить не хочу больше о ней! Мне думать нужно о том, где сегодня переночевать. Вернее, искать на сайтах какой-нибудь дешёвый хостел.

- А почему дешёвый? – моментально прицепляется к моим словам подруга.

Да блин! Зря я это ляпнула. Ну, раз проговорились, надо всё остальное сказать.

- Да мне в кафе не заплатили при увольнении. Сказали, только через три недели отдадут расчёт. А я, как назло, заняла практически все свои деньги Ритке, – говорю о девушке, с которой работала. – Она должна была мне их ещё вчера отдать, и вот уже как два дня трубку не берёт, зараза такая.

- Подожди, но у тебя же есть деньги, которые ты за аренду бы отдала Романовне.

- Эм-м-м... – мычу невнятно.

- Алиса!

- Да я их тоже Ритке заняла, – со стыдом признаюсь я. – Хотела сегодня просить Инну Романовну, чтобы подождала с оплатой пару дней, – с горечью хохотнув, продолжаю, – а оно вон как всё получилось. У меня есть пару тысяч и всё. Когда я выловлю Ритку, не знаю. Да и работу так быстро не найду, так что...

- Давай я тебе переведу, – решительно говорит Лена.

- Даже не вздумай! – я сразу её обрываю. – Что-нибудь придумаю.

Матюгнувшись, она задумчиво сопит в трубку.

- Слушай... – её голос звенит от восторга. – А приезжай к нам в Тайжинск. Прямо сегодня! Покупай билет на автовокзале и приезжай!

Она давно зовёт меня к ним в гости. Но их деревня находится слишком далеко. До неё ехать часов шесть, а то и больше. И если ехать, то точно не на один день, а из-за работы на больший срок я не могла вырваться.

- Давай, Лиса, соглашайся, – вкрадчиво говорит она. – Тут, как говорится, сам бог велел тебе у меня погостить столько, сколько хочешь. Тебя ничего там не держит сейчас. Ритку ты и по телефону выловишь. Да и работу отсюда спокойно можно найти в инете.

Задумчиво прикусываю губу.

- Возможно, тебе так понравится здесь, что ты останешься, – она говорит это с такой надеждой, что я начинаю невольно улыбаться. – У нас деревня, конечно, небольшая, но работа для тебя тут тоже найдётся.

Блин...

А может, и правда рвануть к ней в деревню?

Спустя час я иду по залу автовокзала, высматривая свободное окно.

Мамочки, я реально поддаюсь на её уговоры и правда собираюсь поехать в деревню за тридевять земель.

Сомнения начинают одолевать меня, но я твёрдо делаю последний шаг до кассы и, наклонившись к окошку, решительно произношу:

- Один билет до Тайгинска на ближайший рейс!

Глава 2

Алиса

- Ближайший автобус как раз через пятнадцать минут будет отходить, – стуча быстро по клавишам и смотря в монитор, словно робот, отвечает кассирша.

Она озвучивает сумму билета, и я облегчённо выдыхаю. Денег хватит. У меня, правда, остаётся всего рублей триста, но мне главное – доехать до Лены.

- До Кормиловки будет стоить... – продолжает тараторить женщина, заставляя меня недоуменно посмотреть на неё.

Зачем мне какая-то Кормиловка?

Но тут женщина замолкает и переводит свой взгляд на меня. Хмурится, а в глазах мелькает растерянность.

- В Тайгинск? – переспрашивает, будто не услышала с первого раза. Хотя я довольно громко и чётко произнесла название деревни подружки. – Прямо до... Тайгинска? Не будете выходить в Кормиловке?

Господи, да зачем мне какая-то Кормиловка? И почему я должна в ней выходить, чёрт возьми?!

Есть желание выяснить этот вопрос, но времени на это нет. Автобус, как она сказала, уже через пятнадцать минут отходит, а мне ещё спуститься со второго этажа вокзала надо. Потом выйти на улицу и найти номер платформы, с которой отходит нужный автобус.

- Нет. Я не буду выходить в Кормиловке! – жёстко говорю я, надеясь, что мой тон заставит её перестать задавать мне дурацкие ненужные вопросы. – Мне нужен билет до Тайгинска!

Спустя десять минут я наконец-то сажусь в автобус. Практически все места заняты. Прохожу в самый конец и усаживаюсь на своё место у окна, радуясь, что соседское сиденье пустое.

С другой стороны прохода, тоже у окна, сидит бабулька в гордом одиночестве. Она окидывает меня острым пристальным взглядом, а после что-то тихо бубнит себе под нос и отворачивается.

Странная какая-то. Надеюсь, она не начнёт приставать ко мне с разговорами, чтобы скоротать время поездки.

Автобус наконец-то трогается, и я довольно улыбаюсь.

Да, я это сделала!

Пять часов пролетает незаметно. Всё время смотрю в окно, любуюсь природой. На остановках, которые делает автобус в каких-то сёлах, я выхожу на улицу, чтобы немного размяться или сходить в туалет. После каждой такой остановки людей в автобусе становится всё меньше и меньше.

Быстрее бы уже приехать. Судя по времени, осталось совсем немного.

На улице уже темно, поэтому в окно уже не интересно смотреть, а меня начинает клонить в сон от гула двигателя и плавного покачивания автобуса. Веки опускаются всё чаще, и я решаю, что часок сна мне не повредит.

Ставлю рюкзак к окну, немного сдвигаясь к соседскому сиденью. Повертевшись и приняв удобную позу, накрываю себя пуховиком и засыпаю с мыслью, что проснусь уже, скорее всего, в деревне, где живёт подруга.

- Девушка, просыпайтесь.

Резко открываю глаза от грубого баса, который звучит совсем рядом, и от того, что меня трясут за плечо.

Моргаю, пытаюсь понять, почему меня будит Инна Романовна. Притом мужским голосом.

Кручу головой и натываюсь взглядом на бородатого мужчину, стоящего возле меня. И сразу же всё вспоминаю.

- Мы приехали, – водитель автобуса смотрит на меня хмуро.

- Мы в Тайгинске? – голос ото сна немного хриплый, пока я выпрямляюсь и начинаю надевать пуховик.

Он угукает и уходит в сторону открытой двери, которая находится впереди автобуса, возле водителя.

Встаю с сиденья и с удивлением вижу, что в салоне только я и та соседская бабулька, которая сейчас стоит возле двери и смотрит в мою сторону. Увидев, что я на неё смотрю, она спускается по ступенькам и выходит из автобуса.

Так, ладно. Мне сейчас не до этих всех странностей.

Хватаю свои вещи и быстро иду за водителем.

Как только я выхожу из автобуса, двери закрываются, и он уезжает. А я, ежась от мороза, смотрю на небольшое здание с тёмными окнами, которое находится прямо передо мной. Видимо, это местный автовокзал. Понятно, что он уже закрыт. Время-то позднее.

Оглядываюсь и немного напрягаюсь, когда вокруг никого не вижу. Улицы с домами, которые мне видны, пусты. От слова совсем. Ни единой души или хоть какого-нибудь автомобиля.

Сняв варежки, быстро достаю сотовый, чтобы набрать Лену и сообщить, что я приехала.

Пусть приходит и забирает меня уже отсюда побыстрее.

Не поняла. А где связь?

С удивлением смотрю на экран, на полоски, которые вообще не светятся. Начинаю ходить вдоль здания, водя рукой с телефоном в воздухе. Рука начинает довольно быстро замерзать, но я продолжаю махать из стороны в сторону ею, чтобы поймать хоть какой-то сигнал. Если он, конечно, есть в этой части деревни.

Как только я обхожу здание, мой телефон взрывается громкой трелью.

- Лен, я то...

Меня обрывает взволнованный и тревожный голос подруги:

- Алиска, мать твою! Ты где пропала?! Я до тебя уже часа два не могу дозвониться! Почему ты всё время вне зоны?

- Ну, наверное, потому что в вашем районе с ней прям напряжёнка, – язвлю, начиная пританцовывать на месте. Уже и ноги начали подмерзать, а пальцы так вообще уже не чувствую. – Короче, я приехала. Стою возле вокзала в твоём любимом Тайгинске. Быстро дуй сюда и забирай меня уже.

В трубке повисает тишина. Мрачная и нехорошая.

- Лен... – зову подругу, напрягаясь и не понимая, почему она молчит.

- Алиса... – от голоса Лены веет испугом. – Скажи мне чётко, прям по буквам, куда ты приехала?

Нервно сглатываю, пока ещё ничего не понимая, но уже чувствуя, что такой странный вопрос подруга задала неспроста.

- Я нахожусь в Тайгинске, – и тут же произношу чётко каждую букву этого названия.

Секундная пауза в сотовом, а потом сдавленные маты подруги.

- Лиса, ты!.. Ты не в моей деревне, понимаешь! У меня она называется ТайЖинск, а ты приперлась в ТайГинск. Этот... этот город находится вообще чётко знает где!

Глава 3

Алиса

Перед глазами начинает всё расплываться, а в голове только одна мысль: НЕ МОЖЕТ ЭТОГО БЫТЬ!

Даже холода не чувствую, потому что будто кипятком ошпаривает. Перестав гарцевать на снегу, застываю на месте, превращаясь в каменное изваяние.

- Не мо...может быть... – хриплю я в отчаянии, закрывая глаза и произнося то, что алыми буквами мигает в мозгу.

- Чёрт, Алис, – стонет подруга, – ну как ты могла так ошибиться, а?! И я дура! Надо было тебе скинуть полный адрес смс-кой, – принимается корить себя Лена.

- Да ты тут при чём, – онемевшими губами произношу я, не в силах сдержать судорожный всхлип.

- А ну не реви! Давай думать, что делать... Так, сейчас уже ночь на дворе, поэтому назад ты точно не сможешь уехать. Я тебе сейчас скину всё-таки полный адрес в сообщении и деньги на карту на обратный билет. Скорее всего, до моей деревни рейсов оттуда нет, так что придётся с пересадкой ехать.

Само собой, я уже не отказываюсь от её помощи в плане денег.

- Тебе главное найти, где переночевать, – продолжает она. – Зайди в любой дом или квартиру. Объясни ситуацию. Ну, там, в конце концов, не звери же живут. Чисто по-человечески должны тебе помочь.

И в этот момент я слышу вдалеке звук звериного рычания.

Он будто насмешка над словами подруги, которые она только что произнесла.

- Я поняла. Лен, а этот город очень далеко от твоей деревни? – стараюсь не поддаваться панике, озираясь по сторонам и прислушиваясь, не повторится ли то рычание.

- Знаю, что далековато, но точно не скажу. Господи, ты не могла в какой-то другой город уехать... – бормочет еле слышно, а потом резко замолкает, будто вспомнив, что говорит вслух и что я это слышу.

- А что не так с этим городом? – моментально интересуюсь у неё, напрягаясь ещё сильнее.

- Просто про Тайгинск в нашем крае столько слухов ходит, – нехотя признается всё-таки Лена.

- Ты хочешь ещё больше меня напугать, да? – истерический смешок вырывается вместе с паром изо рта.

- Да это наверняка всего лишь глупые сплетни, – уже бодро начинает успокаивать меня подруга, что пугает меня, наоборот, ещё больше. – Ну сама посуди, кто в здравом уме поверит в...

И её голос внезапно пропадает.

Во что поверит?!

Думая, что я немного сдвинулась, поэтому связь пропала, смотрю быстро на экран. Но нет, это не связь. У меня сел телефон.

Быстро запикиваю телефон в карман и натягиваю варежку на совсем уже окоченевшую руку. Пальцы даже толком не разгибаются.

- Так, без паники, Алиса, – говорю сама себе вслух, так как звук своего голоса меня как-то успокаивает. – Лена права. Нельзя верить всяким слухам... О чём бы они ни были, – бормочу тихо себе под нос. – Может, тут живут самые милые люди на земле. И кто-нибудь мне точно согласится помо...

- Я смогу тебе помочь.

Я взвизгиваю как ненормальная и отпрыгиваю в сторону, когда слышу эти слова за спиной, произнесённые тихим голосом с хрипотцой, которая присуща старым людям. Они пугают меня до ужаса.

Кажется, уже в моменте прыжка моё тело оборачивается, чтобы посмотреть, кто меня так напугал.

- О боже... – прижимаю руку к пуховику в месте, где стучит сердце. Дышу часто и со свистом, взирая на невысокую тёмную фигуру.

И немного успокаиваюсь, когда понимаю, что это та бабулька, которая сидела со мной по соседству в автобусе.

Откуда она тут вообще взялась?

Я ведь когда вышла из автобуса, её нигде не было видно!

Она что, осталась тут, стояла в каком-то тёмном углу или месте, которое я не заметила, и наблюдала за мной? И, получается, слышала мой разговор с Леной?

- Вы меня очень напугали, – хриплю, хотя очень хочется совершенно другими словами донести до неё, что я испытываю. На языке они прям так и вертятся.

Но, во-первых, неудобно материться при пожилom человеке. Ну а во-вторых, боюсь, она после такого точно передумает мне помогать.

- Я сейчас вам всё объясню. Оказывается, я приехала совершенно не туда, куда планировала.

- Уверена, что не туда? Возможно, очень даже туда, куда нам всем надо.

Хмуро смотрю на неё, немного теряясь от формулировки её последнего предложения. И от того, как звучит её голос. Вкрадчиво и с какой-то насмешкой, что ли.

- Да, я уверена. Мне нужно было в Тайжинск. Так вот... – пытаюсь собраться с мыслями. – Мне очень нужно где-нибудь переночевать. И я была бы очень признательна, если бы вы сказали, кто тут сдаёт...

- Нет тут таких. Никто тебя не пустит к себе, уж поверь мне, – довольно грубо перебивает. – Пошли. У меня заночуешь. А завтра видно будет... - резко замолчав, она разворачивается и идёт в сторону одной тёмной улицы.

Что видно будет?

С сомнением смотрю на её немного сгорбившуюся фигуру, начинающую удаляться от меня.

Можно, конечно, попытаться походить по домам. Вдруг она неправа, вдруг кто-то... более адекватный согласится мне помочь.

А если нет? И предложение старушки – единственное, что я сегодня получу в этом городе.

Короче, Алиса, ты не в том положении, чтобы воротить нос. Ходя из дома в дом, ты уже через час околеешь.

Или все-таки попытаться...

Мысль обрывается, как только слышу тот далёкий звериный рык. Он ещё злее. И звучит ещё страшнее, чем в первый раз.

Я хватаю сумку, которая до этого стояла на снегу, поправляю рюкзак на спине и бегу за старушкой.

Нет уж, спасибо.

Лучше я переночую у этой странной бабульки.

Глава 4

Алиса

Молча иду за старушкой, успевая кидать по сторонам взгляд, который с каждой минутой становится всё мрачнее.

Странный город.

Начнём с того, что на улицах одни частные дома. Многоэтажек вообще не видно.

Второй момент, который меня очень смущает: фонари на столбах, по улицам которых мы проходим, не горят. Из освещения здесь свет из окон домов. Да и то этих домов со светящимися окнами очень и очень мало.

Правда, в какой-то момент, повернув голову вправо, вижу, что небо в одном месте города намного ярче. Значит, там точно есть какое-то искусственное освещение, которое и создаёт этот эффект свечения. Скорее всего, там центр города.

А вот то, что мы от него отдаляемся, очень беспокоит.

Мы идём минут тридцать уже и с каждым шагом приближаемся к окраине города. Ощущение, что идём в лес, потому что высокие деревья, которые смотрятся плотной чёрной стеной, уже прям совсем близко. Ещё немного и мы... в неё зайдём.

Дом старушки оказывается самым последним на улице. Слава богу, не пришлось топтать по тайге, чего я опасалась.

Открыв дверь, мы со старушкой заходим в сени, в одном из углов которой стоит ведро. А потом уже в сам дом.

Врубив свет, бабулька довольно шустро начинает раздеваться.

Поставив сумку и рюкзак на пол, следуя её примеру. Медленно снимаю верхнюю одежду, разуваюсь и осматриваюсь.

Небольшой коридор, а дальше слева видны два дверных проёма в комнаты. На полу лежат какие-то цветные коврики.

- Проходи, чего мнёшься? – проворчав это, старушка уходит в комнату, которая находится ближе всех от входа.

Ею оказывается кухня, куда я захожу буквально через минуту.

Тут очень тепло, даже жарко. Но моё замёрзшее тело радуется, расслабляется и с жадностью впитывает тепло, которое идёт от печки. На ней стоят две кастрюли и чайник, а рядом лежит стопка дров. И, судя по треску в печке, её кто-то уже растопил.

Рассматриваю кухню, пока старушка находится ко мне спиной, стоя у окна и задёргивая короткие шторы.

Я подобный антураж видела только в фильмах.

Тут вся мебель очень старая. Да и, собственно говоря, её не так уж и много: всего один обеденный стол, две табуретки, шкаф и какая-то высокая тумба.

- Меня зовут Алиса, – первой начинаю разговор, пока старушка, дойдя до шкафа и открыв дверцу, начинает там чем-то шуршать.

- Баб Валя, – буркнув своё имя, она начинает выставлять на стол какие-то продукты. – Кушать будешь?

Я, конечно, давно не ела, но чувствую, что в меня из-за волнения сейчас ничего не полезет.

- Нет, спасибо, – торопливо отвечаю. – А вот от чая я бы не отказалась, – выдвигаюсь в сторону стола, где усаживаюсь на один из табуретов. – Я вам так благодарна за то, что приютили меня на ночь. Вам, может быть, помочь? – предлагаю, увидев, как она начинает брать с печки чайник.

- Сиди. Успеешь ещё помочь, – подходит к столу и наливает в кружки кипяток. – Потом.

Потом... это когда?

Сейчас уже ночь на дворе, а завтра я собираюсь уже с утра свалить из этого города.

- А во сколько у вас в городе автовокзал открывается?

- Завтра не раньше десяти.

Отлично. Надо будет встать с утра пораньше, найти банкомат, чтобы снять деньги, а затем в каком-нибудь магазине купить коробку конфет. Вернуться сюда, чтобы отдать их старушке в знак благодарности.

- Просто я завтра хочу прямо с утра уехать, – всё-таки озвучиваю ей свой план. – Так что, если вам в чём-то нужна моя помощь, давайте я встану пораньше и...

Растерянно замолкаю, когда она хмыкает, кидая на меня острый плутоватый взгляд. Садится на второй табурет и открывает один пакет, двигая его на середину стола.

- На, хоть печенье возьми, – баба Валя отводит взгляд и начинает с шумом отхлебывать чай из своей кружки. – Силы тебе ещё понадобятся.

Каждое её предложение заставляет меня напрягаться и испытывать непонятную тревогу. Хотя почему непонятную. Очень даже понятную. Эта старушка выглядит малость...

Как бы помягче сказать?

Будто она не от мира сего, потому что уж больно взгляды и слова странные.

Беру всё-таки печенье из пакета и начинаю пить чай.

Старушка молчит, постоянно зыряка на меня и рассматривая будто под микроскопом. А мне эта тишина на уши давит. Не выдержав этого давления, несмело начинаю рассказывать, как попала в их город.

- Ладно, давай спать, – ворчит она, как только я замолкаю. – Ночью захочешь в туалет – в сенях ведро.

При взгляде на моё шокированное лицо хрипло хихикает.

- Ну, или прогуляйся по улице за дом. Там у меня туалет стоит.

Пожалуй, я прямо сейчас прогуляюсь до него, чтобы ночью не вставать и не ходить... на ведро!

- Иди-иди, а я пока постель тебе приготовлю, – она словно читает мои мысли.

Начинает вставать, негромко кряхтя.

Я подрываюсь с табурета и иду в коридор, слыша за спиной, как она что-то бубнит себе под нос:

- ... дождалась... выспаться не помешает...

Дальше становится совсем неразборчиво.

Накинув только пуховик, бегу по тропинке за дом. Там стоит деревянный деревенский туалет. Быстро сделав свои дела, возвращаюсь в дом.

Старушка выглядывает из дальней комнаты в коридор.

- А как у вас дверь закрывается? – уточняю у неё, пытаюсь найти на деревянном полотне замок или крючок.

- Вот как закрыла, так и закрывается.

- В смысле? – удивлённо смотрю на неё. – А если кто-то... ну, не знаю, кто-то чужой сюда ночью придёт? Вы не боитесь с открытой дверью спать?

Она молчит, наверное, с минуту, а у меня мурашки по телу бегут от её пристального, гипнотизирующего взгляда. Я под его тяжестью, замерев у двери, даже пошевелиться не могу.

- В Тайгинске не живут чужаки, – когда она наконец-то заговорила, меня будто «отпускает». – Мы тут... одна большая, правда, не всегда дружная семья, – насмешливо.

Отвожу взгляд и дрожащими руками вешаю пуховик на крючок, висящий на стене.

- Даже члены семьи иногда причиняют вред, – невольно вырывается у меня.

И это не пустые слова. Я слишком хорошо знаю, что они означают.

Тряхнув головой, удивлённо моргаю.

Историю своей семьи я никому не рассказываю. Даже с Леной, которая знает о моих родителях всё, мы никогда не затрагиваем в разговорах эту тему. Поэтому удивительно, что я ляпнула это какой-то незнакомой старушке.

- Это верно. И в моей «семье» не все хорошие, – голос бабы Вали смягчается. – Но поверь, даже они побоятся сунуться ко мне без спроса.

И что-то такое звучит в её голосе, что я... верю ей.

Глава 5

Спустя три часа

Рядом с Тайгинском, где-то в лесу

- Давай, топай уже быстрее... – шепчет старушка, пристально вглядываясь в сосновый бор и ежась от мороза. – Чай, мне не двадцать лет, чтобы так долго на морозе стоять и ждать твою мохнатую задницу... – недовольно ворчит, побряхтывая.

Спустя пять минут из чащи медленно выходит огромный тёмно-бурый медведь. Недовольно рыча, фыркает и ведёт носом по воздуху.

- Лапами перебирай шустрее, – бурчит пожилая женщина, повышая голос. – Околела я тут уже почти.

Зверь рычит ещё громче, но продолжает неторопливо двигаться к старушке. Дойдя до сгорбившейся маленькой фигуры, чёрными как ночь глазами смотрит на неё недовольно.

- Ты должен вернуться в город, Миша, – начинает говорить старуха, поправляя пуховой платок на голове. – Я привезла ЕЁ! – голос женщины возбуждённо дрожит.

Зверь равнодушно смотрит на старушку несколько секунд, после чего низко рычит и оскаливается.

- Теперь я уверена! Это точно та самая! – после очередного рыка медведя недовольно ворчит:

- Слушай, каждый может ошибиться. И я в том числе. Ну да, в прошлый раз...

Грозный рёв прерывает её речь, но ничуть не пугает старушку. Она лишь морщится.

- Ладно тебе. Поняла. Прошное оставляем в прошлом. Слушай, даже если эта девчонка не та самая... Я чего ещё тебя позвала, – тяжело вздыхает. – Харитон твоё место хочет занять. Многие в городе недовольны, но боятся идти против него. Хотя бы ради людей вернись в город. Наведи порядок и можешь дальше шастать по тайге. Если помнишь, год назад говорила тебе о том, к чему может привести твой уход. Мог бы и побороться ещё годок-другой.

Она внимательно наблюдает за реакцией медведя. И когда видит презрительную усмешку в чёрных нечеловеческих глазах, сила, сидящая в ней, начинает ворочаться и злиться.

Старушка смело делает шаг вперёд, сужая глаза.

Воздух вокруг стоящей парочки становится плотным и тяжелым.

Под человеческими ногами, обутыми в валенки, и звериными лапами снег начинает будто оживать, хотя ветра и в помине нет.

Белые ледяные кристаллы идут рябью по земле, закручиваясь в воронки. С каждой пройденной секундой этих воронок становится всё больше. Они ползут в разные стороны, будто даже им сложно находиться в пространстве, где схлестнулись две природные силы.

Медведь уже не выглядит таким расслабленным и спокойным.

Чёрные глаза вспыхивают, а сам он предупреждающе рычит, оскаливаясь и демонстрируя острые белоснежные клыки. На зверином теле шерсть встаёт дыбом и идёт волнами.

- Ты, возможно, и Хозяин тайги, но не забывай, кто перед тобой стоит! – голос старушки теряет своё спокойствие и становится таким же громким, как и рычание медведя. – Давай-ка поужайтесь, медвежья ты морда!

Два взгляда скрецаются, как острые кинжалы в битве. Кажется, в этой давящей атмосфере даже слышны звуки металла, бьющиеся друг о друга.

Медведь постоянно фырчит, дёргая крупным чёрным носом, из которого вырывается пар. Ворчит и порывается, не спуская недовольного взгляда со старухи.

Старушка наклоняет голову и с прищуром внимательно смотрит на него. Будто понимает, что говорит ей огромный зверь.

Как только медведь замолкает, старушка с осуждением качает головой.

- Я понимаю, что тебе становится плевать на людские дела, – голос старой женщины уже не звучит как оглушающий раскат грозы. – Но дай своим сородичам шанс. Верни нам ЕГО на пару дней. Поможешь людям и заодно проверим мои слова по поводу девчонки.

Снег на земле перестает кружиться и, будто облегченно «выдыхая», тихо оседает.

Медведь опять ворчит.

- Твой выбор мне не нравится, но я принимаю его.

Зверь, довольно рыкнув, начинает разворачиваться. Снег хрустит под его лапами, когда он не спеша направляется в ту сторону, откуда вышел.

- Выполни тогда одну мою просьбу, – кричит женщина вслед огромной туше.

Увидев, что зверь замер и развернул голову немного вбок, показывая, что готов её выслушать, продолжает:

- Поброди пару дней в Урманском районе. А потом можешь идти куда хочешь.

Услышав низкий короткий рык, старушка удовлетворенно улыбается. А потом разворачивается и уходит с места встречи.

Вернувшись из леса в город, подходит к своему дому и сразу же видит тёмную большую фигуру, подпирающую плечом стену сеней.

- Ну что? – в голосе задавшего этот вопрос слышно слышится нетерпение.

- Не получилось, – спокойно отвечает старуха, берясь за деревянную ручку двери.

Перед тем как зайти в дом, женщина замирает на месте и поворачивает голову в сторону мужчины, который сдавленно матерится.

- Ты узнал то, о чём я тебя просила?

- Да. Послезавтра на базу вроде как кто-то заезжает.

Старушка удовлетворённо улыбается тонкими губами.

- Значит, я права. И девчонка та самая.

- Может, нам стоит... – мнётся мужчина, но его жёстко обрывают.

- Нет! Дальше от нас ничего не зависит. И наше вмешательство только навредит. Понял? – в хриплом старческом голосе слышатся предостережение и угроза.

Она не ждёт ответа. Шаркая ногами, заходит в дом, скидывает с себя тулуп и платок, а потом вынимает ноги из валенок.

Половицы негромко скрипят под её ногами, когда она идёт в сторону комнаты, где спит девушка.

Перед тем как пойти и лечь на свою кровать, женщина замирает возле дивана и смотрит на спящее расслабленное лицо.

- Извини, девочка. Я сделала всё, что смогла, чтобы ты избежала этого ада, – шёпот старухи еле слышен в комнате. – У НЕГО был выбор, по какому пути вас провести. И ОН выбрал... тяжелый.

Глава 6

Алиса

- В каком смысле... автобус будет только через два дня? – в шоке смотрю на кассиршу автовокзала, куда я пошла сразу, как только проснулась.

Встать пораньше не получилось. Без задних ног продрыхла до десяти утра, поэтому сразу рванула сюда, чтобы выяснить, во сколько отсюда уходит автобус, и купить на него билет.

А тут, блин, такой сюрприз.

- Слушай, к нам в Тайгинск автобусы ходят только раз в неделю, и это было вчера. А от нас он так вообще идёт один раз в две недели, – темноволосая женщина смотрит на меня с любопытством. – И первый из них поедет только через два дня, то есть послезавтра. Что тут непонятного?

Что?!

Да как такое вообще возможно?! Чтобы у автобусов был такой странный график!

- Слушай, а ты сюда чего приехала тогда? – взгляд женщины становится настороженным. – Я-то думала, к кому в гости... Но раз не знаешь о графике... – бормочет еле слышно.

Так, Алиса, без паники. Должен же быть какой-то другой способ выбраться из этой дыры.

- Слушайте, а есть у вас кто-то в городе, кто может за деньги отвезти меня на своей машине в ближайшую деревню или село, откуда каждый день уезжают автобусы или маршрутки? – с надеждой задаю вопрос, умоляюще смотря на женщину.

- Если ты приехала вчера, где ночевала? – не отвечая на мой вопрос, она тут же задаёт встречный.

Очень хочется нагрубить в ответ, интересуясь, зачем ей это надо знать. Но сдерживаю себя, потому что она пока единственная, кто может подсказать мне, к кому обратиться, потому что в помещении автовокзала никого, кроме неё, нет.

- У какой-то бабы Вали. Такая маленькая пожилая женщ... – растерянно замолкаю, когда вижу, как у неё открывается рот и широко округляются глаза. – Что? – чуть ли не вскрикиваю, не понимая такой реакции.

- Ничего... – бормочет она и начинает что-то суетливо перебирать на столе. – А по поводу машины. Я не знаю никого, кто мог бы тебе помочь.

Кажется, проще будет вернуться к бабе Вале и спросить у неё. Всё равно мне к ней возвращаться за вещами.

Впрочем, если я кого-нибудь встречу на улице, можно будет и у этого человека спросить.

Чувствуя на спине тяжелый взгляд этой кассирши, выхожу на улицу. Расстроена жутко от новости об автобусах, но пытаюсь не падать духом.

Медленно бреду по улицам в сторону дома старушки и ловлю себя на мысли, что город в свете дня всё равно кажется странным. Улицы всё ещё пусты. Смотрю по сторонам в направлении домов, которые не обнесены забором, чтобы увидеть во дворе хоть какую-нибудь машину. Но дворы пусты.

Это просто какой-то сюр.

- Баб Валя, а почему вы не сказали, что у вас так редко ходят автобусы? – с порога интересуюсь у старушки, выглянувшей из кухни. – Ближайший только послезавтра будет.

- Дак не знала я, – спокойно отвечает пожилая женщина, пожимая плечами. – Я редко куда езжу. Да и билеты мне покупает всегда дочь. Ну ничего. Поживёшь у меня эти дни. Я не против.

Это выглядит слишком подозрительно, учитывая, что она прекрасно знала, когда открывается автовокзал.

Боже, тормози, Алиса. Тебе уже здесь ВСЁ кажется странным и подозрительным.

Тебя старушка пожалела, приютила, а ты её в каких только грехах не подозреваешь.

- Заходи, давай. Я блины испекла. А то ускакала, даже не позавтракав, – ворчит она и скрывается на кухне.

- Баб Валь! – кричу громче, стоя на месте. – А у вас в Тайгинске есть у кого-нибудь машина?

- Да вроде у пары человек есть, – после секундной паузы отвечает мне она, снова выходя в коридор. – А тебе зачем?

- Попросить, чтобы отвезли меня. Что же я буду у вас тут жить ещё два дня... - голос садится, когда вижу, как её глаза прищуриваются и в них мелькает досада. А ещё что-то такое... тёмное и страшное.

Видимо, я не смогла скрыть испуга на лице, потому что её взгляд тут же становится нормальным, и она успокаивающе улыбается.

- Живи сколько надо. Но если хочешь уехать, держать не буду. А насчёт того, у кого машины есть, так это тебе в центр города нужно идти. Там у кого-нибудь спросишь.

- Может, кто-то из ваших соседей знает?

- Мне неизвестно, чего они там знают. Да и навряд ли они сейчас дома.

Пулей вылетаю из дома и начинаю обходить ближайшие соседние дома. Её слова оказываются пророческими. Ни в одном из десяти домов мне никто так и не открыл, хотя я очень громко стучала в их двери.

Ладно, значит, идём в центр. Тем более вчера я так и планировала сделать. Кстати, нужно обязательно посмотреть баланс на карточке. Лена, понятное дело, скинула деньги. Но если я буду договариваться насчёт машины, вполне возможно, что её хозяин заломит нехилую сумму. Так что нужно точно знать, сколько я смогу заплатить ему.

Перестав ходить по соседям старушки, решительно направляюсь в сторону тех улиц города, где ночью видела столб света.

И когда, свернув с очередной безлюдной улицы, выхожу на огромную площадь, даже настроение поднимается.

Наконец-то я вижу хоть каких-то людей и... двухэтажное здание, откуда эти самые люди выходят с продуктовыми сумками в руках.

Вот в этом магазине я и спрошу у кого-нибудь о машине.

Практически бегом несусь через площадь.

Идущие мне навстречу женщины и мужчины смотрят на меня немного удивленно. Когда мы ровняемся, каждый из них глубоко вдыхает, и взгляд тут же меняется. Становится примерно таким же, как и у той кассирши на вокзале – настороженным и мрачным.

Когда они оказываются у меня за спиной, я слышу быстрое и тихое перешептывание этих людей. А от их странных взглядов у меня начинает гореть спина.

И есть ещё одна вещь, которая меня начинает смущать в попадающихся на моём пути людях.

Они все очень... большие. Даже у женщин достаточное крупное телосложение. О мужчинах я вообще молчу. Их высокие мощные фигуры мне кажутся какими-то великанами. Ощущение, что я маленькая мышка среди слонов, нарастает всё больше и больше, пока я подхожу к нужному мне зданию.

О чудо! Банкомат в нём имелся и стоял недалеко от входной двери.

Проверяю карту и облегчённо выдыхаю, когда вижу на ней деньги. Сумма приличная, и я мысленно благодарю подругу за неё. Видимо, Лена тоже посчитала, что пусть у меня лучше будет запас денежных средств, чем вдруг их не хватит.

Снимаю всю сумму и прячу во внутренний карман пуховика.

Вот теперь пора отправляться узнавать о машине.

Кстати, можно купить в магазине для бабы Вали что-нибудь, как я планировала, а заодно задать продавцу на кассе интересующий меня вопрос.

Спустя полчаса я вышла из здания, пребывая в какой-то прострации. Ну и в наиполнейшем шоке.

Сажусь на скамейку, стоящую недалеко от здания, и кладу рядом с собой коробку конфет, купленную для пожилой женщины.

Это не люди, блин! Это какие-то нелюди!

Помимо продавщицы я пристала ещё к пятерым. И ни одни из них не захотел мне помочь. Каждый бубнил под нос, что ничем не может мне помочь, так как не знает, у кого в городе есть машина.

Я снова начинаю впадать в панику. Мне нужно поговорить с Леной, чтобы она успокоила меня. Иначе я тут чокнусь.

Достаю дрожащими руками телефон, снимаю варежки и врубаю экран.

Чуть ли не плачу, когда вижу, что связи нет. Впрочем, чему я удивляюсь. Я уже проверяла несколько раз за утро: и в доме бабы Вали, и на улицах, пока шла. И даже возле автовокзала, на том же самом месте, где вчера стояла и разговаривала с Леной. Сегодня связи не было даже там.

Убирая телефон в карман и снова натягивая варежки, крепко зажмуриваюсь.

Похоже, что всё-таки придётся воспользоваться гостеприимством бабы Вали.

Горький смешок срывается с губ, когда в голове мелькает одна мысль.

Я её так боялась, а получается... она – единственная, кто пришёл мне на помощь в этом чёртовом Тайгинске!

По хрусту снега под чьими-то ногами определяю, что в мою сторону кто-то идёт.

Да плевать. Всё равно ведь пройдут мимо. Они тут все равнодушные и, можно сказать, даже бездушные.

Когда этот кто-то останавливается возле меня, я испытываю лишь лёгкое удивление.

- Я слышал, ты машину ищешь, чтобы уехать из города, – хриплый бас, раздавшийся над головой, заставляет резко открыть глаза и задрать голову вверх, чтобы посмотреть на говорившего.

Неужели в Тайгинске есть ещё кто-то, помимо старой женщины, кто готов прийти на помощь незнакомому человеку, попавшему в беду?

Глава 7

Алиса

Достаточно взрослый темноволосый мужчина с бородой смотрит на меня изучающим взглядом. Крупный и высокий, он словно гора, которая нависает надо мной, давя на меня не только своей массой, но и энергетикой. И она у него... тяжелая.

Холодок бежит по спине, пока я поднимаюсь на ноги.

Алиса, ты же уже видела. Тут все такие. Поэтому его габариты – не повод поддаваться панике.

- Да, ищу. Я готова заплатить, – торопливо начинаю говорить. – У вас есть машина? Вы согласны меня отсюда вывезти в какую-нибудь деревню, откуда каждый день идут автобусы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.